

Госпожа Чека дрожала от опустившегося холода.

— Это не изгнание. Следите за словами, госпожа Чека.

С «госпожи Чеки»

— на просто «госпожу». Эта перемена стала для неё неоспоримой вестью: расположение Гелиосферы к ней упало.

Фрек знал. Упавшее расположение Гелиосферы уже никогда не вернётся на прежний уровень. Именно потому, что теперь он понимал это всем своим существом, холод пронизывал до костей.

«Госпожа Чека, держитесь!»

— думал Фрек, но, не имея права произнести это вслух, лишь покорно шагал, бережно поддерживаемый Гелиосферой, который мягко произнёс: «Ну что ж, идём».

— По... погодите!

— попыталась было вцепиться в них госпожа Чека, когда они уже отдалялись. Однако разговор рассёк ледяной меч: «Это всё. Прошу прощения». Она застыла на месте и бросила на Фрека взгляд, полный безмолвного «почему?».

Фрек не мог ответить. Потому что и сам без конца задавался вопросом «почему?», глядя на реальность, в которой он, бывший жених, стоит рядом с Гелиосферой.

Гелиосфера, не ускоряя шага, принялся объяснять Фреку насчёт той ученицы. Она его однокурсница, но с факультета магических инструментов; её специализация — разработка магических приспособлений, устраняющих недостатки особой конституции, подобной той, что у Гелиосферы. Поэтому она просто помогала с испытанием опытных образцов. Не более чем знакомая, даже не подруга. Так это прозвучало для Фрека.

Ему также показалось, что эти слова — словно вбитый гвоздь: она вовсе не кандидатка в невесты и никто иная. Иными словами, это значило: «Ты, бывший жених, не смей лезть в чужие дела и выдумывать лишнего».

Фрек заставил себя осознать: госпожа Чека — всего лишь знакомая Гелиосферы. И поняв это, он — эгоистичный Фрек — испытал облегчение.

«Вот оно что, я понял». Отчаянно демонстрируя понимание, он натянул дежурную улыбку.

Неизвестно, что именно в поведении Фрека привлекло внимание, но Гелиосфера провёл пальцами по волосам у самой глазной повязки.

— Фрек.

— Угу... А, да!

От мягкой реакции — такой, будто весь разговор с госпожой Чекой был неправдой, — Фрек неверно истолковал ситуацию и в спешке принялся исправляться, изобразив фальшивую улыбку.

— Я забыл кое-что сказать.

«Что?»

— наклонил голову Фрек, и на него пролился до самого дна нежный небесно-голубой взгляд.

— Доброе утро, Фрек.

В этой интонации, в этом выражении лица Фрек припомнил. Лицо и голос из детства, когда он, раскапризничавшись, засыпал и просыпался вместе с ним. Когда он настаивал, чтобы самым первым утром ему говорили «доброе утро», Гелиосфера, конечно же, отвечал «хорошо» и неизменно исполнял это. Он исполнял всё. «Не хочу видеть страшные сны»

— и он держал его за руку. «Хочу одинаковые пижамы»

— и он дарил их. Всё что угодно — Гелиосфера исполнял.

Смешиваясь с воспоминаниями детства, эгоистичный Фрек рвался бодро поздороваться: «Доброе утро! Рио!»

Но Фрек, хоть и в качестве гражданского чиновника, но изведавший границу между жизнью и смертью, одёргивал его:

«Гелиосфера кажется тебе добрым потому, что он и есть добрый.

К Фреку — как к объекту, который надлежит защищать, — он добр как рыцарь.

Только и всего.

Ты понял? Эгоистичный Фрек.

Пойми. Эгоистичный Фрек».

Умело заперев истинного себя, Фрек сдержанно и спокойно произнёс:

— Доброе утро, лорд Рокка.

— ...

По какой-то причине от рыцаря повеяло недовольством, но Фрек, не в силах понять причины, лишь мог идти, опираясь на его поддержку, пока тот не сказал: «Уже скоро».

<http://bllate.org/book/18053/1733294>